

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Показаны особенности информационного пространства Сибири второй половины XIX в., рассматриваются его основные «действующие лица», факторы, влияющие на его формирование, выделяются специфические, по сравнению с Европейской Россией, черты.

Ключевые слова: информационное пространство, Сибирь, периодическая печать, источники информации, распространение информации.

Истории сибирской журналистики второй половины XIX в. посвящено немало исследований, большая часть которых увидела свет в последние три десятилетия. В 1980-х гг. были опубликованы работы Л. С. Любимова [1982] о появлении и развитии периодической печати в Сибири на протяжении XVIII–XIX вв. и Л. Л. Ермолинского [1985] об особенностях развития сибирской журналистики в 1870–1880-х гг. В монографии С. И. Гольдфарба на обширном фактическом материале представлена история становления и развития газетного дела в Сибири, экономические и правовые условия существования сибирской прессы и др. [2002]. Развитие официальной и частной прессы Томска в общероссийском контексте подробно изучается Н. В. Жиликовой [2011]. Ряд исследований посвящен изучению конкретных периодических изданий. В частности, С. И. Гольдфарб анализирует программу, экономическое положение, редакционный состав, культурное и общественное значение одной из крупнейших сибирских газет «Восточное обозрение» [1996]. Достаточно подробно разными авторами изучены Тобольские и Томские губернские ведомости (см.: [Александрова, 1998; Мандрика, 2004; Тобольские губер-

ские, 2004] и др.). Н. Н. Родигина [2006] скрупулезно реконструировала и исследовала образ Сибири, сложившийся на страницах российской журнальной прессы второй половины XIX в. Н. Н. Морозова [2011] проанализировала взаимоотношения и взаимовлияние администрации Западной Сибири и местной прессы в середине XIX в. С другой стороны, существует целый ряд исследований, в которых рассматривается история полиграфического производства, библиотечного дела, специфика читательской аудитории Сибири. Обобщающим трудом по этой тематике стали «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» [Очерки..., 2001]. Анализ исследовательской литературы и существующей эмпирической базы позволяет предположить, что во второй половине XIX в. в Сибири начинается процесс формирования единого информационного пространства. Термин *единое информационное пространство* (поле) (ЕИП) обычно используется по отношению к информационному пространству какого-либо региона или государства в целом. Современные исследователи под ЕИП понимают возможность обеспечить каждого гражданина минимально полным спектром фактов и мнений, имеющихся

в стране или регионе. По определению Е. Прохорова, единое информационное пространство – это наличие в любой «точке» страны такой «плотности» информационного поля, когда каждый имеет возможность получить всю «необходимую и достаточную» информацию для адекватной ориентации в жизни региона, а также страны и мира, для выработки взглядов и мнений, для принятия решений (см.: [Прохоров, 2001; Жеребило, 2010] и др.). Под информационным пространством мы имеем в виду всю совокупность периодических изданий, распространявшихся на территории Сибири, которые были доступны сибирскому читателю, а также других акторов, участвовавших в «информировании» (в широком смысле этого слова) населения. Это государственные структуры и учреждения; религиозные, научные, образовательные институты, общественные организации, частные лица и т. д. В процессе изучения этого феномена необходимо, учитывая социально-экономические, политические, культурные, географические и другие особенности исследуемого региона, выявить специфический для региона набор акторов (для Сибири, например, такими важными акторами становились местные органы власти, администрация Сибирской железной дороги, роль которых в формировании информационного пространства Сибири нуждается в дополнительном исследовании), рассмотреть их взаимоотношения и взаимовлияние как на уровне региона, так и в более широком контексте.

Целью статьи является рассмотрение региональных особенностей формирования информационного пространства Сибири. Эмпирическую базу данной работы составляют преимущественно материалы частных сибирских изданий¹. Безусловно, фактором, значительно осложнявшим формирование единого информационного пространства Сибири, было ее географическое положение: во-первых, удаленность от столицы, культурных, образовательных и научных

центров; во-вторых, малая заселенность, значительная рассредоточенность населенных пунктов при слабом развитии путей сообщений. В середине XIX в. в Сибири не издавалось ни одного периодического издания [Лисовский, 1995; Периодическая печать, 1991]. Государство, озабоченное таким положением дел, в 1856 г. предприняло первые шаги к исправлению ситуации: в новых штатах сибирских губерний появилась должность *начальника газетного стола*, который должен был отвечать за выпуск официального органа губернского правления – «Губернских ведомостей» (начали выходить в 1857 г. во всех четырех сибирских губерниях: Томской, Тобольской, Енисейской, Иркутской). Чуть позже появились первые частные газеты – «Амур» (1860–1862), «Кяхтинский листок» (май–сентябрь 1862 г.).

Модернизация общественных отношений в России в 60–70-е гг. XIX в. активизировала новые общественные потребности. Значительное изменение социальной структуры, развитие в России рыночных отношений, повышение образовательного уровня потенциальной читательской аудитории и ее расширение повлияло на развитие российской периодической печати, изменение ее социальных функций.

В 1894 г. автор, публиковавшийся под псевдонимом Вас. Мо-в в «Степном крае» писал: «До 60-х годов мы почти совсем не видим в стране умственной жизни и общественной самодеятельности. Только с шестидесятых годов, которые не прошли бесследно и для Сибири, начинается постепенное пробуждение страны. В настоящее время у нас даже из такого маленького городка как Тюкалинск пишут, что “благодаря ближайшим руководителям в лице чиновников по крестьянским делам и зарождающемуся инстинкту интеллектуальных потребностей в самом населении возникают одни за другими то школы, то больницы, то народные библиотеки, то народные чтения”». (Степной край. 1894. № 51. С. 1). Эти же тенденции отмечаются в публикациях «Сибирской жизни»: «...Данный момент в жизни Сибири представляется благоприятным для газетной деятельности в том отношении, что в ней в настоящее время совершается большой экономический переворот, резко и быстро изменяются бытовые условия, замечается подъем духа у интеллиген-

¹ «Степной край» (1894), «Сибирская жизнь» (1897), «Жизнь на восточной окраине» (1897), «Сибирский листок» (1891), «Томский справочный листок» (1894), «Киргизская степная газета» (1894), «Степной листок» (1894).

ции...» (Сибирская жизнь. 1897. № 235. С. 1)

Однако, в целом, уровень развития печати в стране, а тем более в таком отдаленном, но занимающем огромную территорию регионе не мог удовлетворить ни государственных деятелей, ни чиновников, ни либеральную общественность. Свидетельства прессы того времени о состоянии журналистики весьма противоречивы. То раздавались голоса о прогрессе в журнально-газетном деле, об успехах русской журналистики («Число больших серьезных газет чуть ли не пропорционально парижскому»), то звучали тревога и озабоченность по поводу ее невыносимого правового положения, ее слабости и малочисленности. Вторых голосов было больше. Так, библиографический журнал «Книжный вестник» в 1903 г. приводил следующие цифры, иллюстрирующие слабость русской печати по сравнению с развитыми державами. Если в 1899 г. в России (учитывая все окраины) один печатный орган приходился на 167 тыс. жителей, то в Германии – на 8 тыс. жителей, а в штате Мичиган (США) – на 2,6 тыс. человек (Книжный вестник. 1903. № 21), в Сибири – на 148 тыс. жителей (население Сибири на рубеже веков 5,8 млн чел.) (подсчитано по: [Периодическая печать, 1991; Историческая энциклопедия, 2009. С. 435]). Ситуация несколько лучше, чем в целом по России, но весьма далека от европейской. При этом в России, несмотря на постепенное развитие провинциальной прессы, доминировала столичная печать: в Санкт-Петербурге и Москве издавалось к 1900 г. около 50 % всей периодики [Жирков, 2001. С. 181]. Ряд столичных изданий попадал в Сибирь, но представлены они были в лучшем случае несколькими десятками экземпляров.

Очень эмоционально писал об этом один из авторов «Сибирского листка»: «Как бы в pendant к этим чудовищным расстояниям в самой Сибири присоединяется еще чрезвычайная ее удаленность от умственных, культурных центров Европейской России и вообще мест, где жизнь поставлена на высшую степень духовного и гражданского развития... кажется, будто какой-то злой гений намерено решил поставить преграды между нею и ближайшим университетским городом, откуда могло бы изливаться знание и просветительское влияние» (Сибирский листок. 1891. № 66. С. 2).

«Сибирская жизнь» на своем примере так характеризует ситуацию: «Сибирская печать в семье провинциальных газет, по чистоте и стойкости своих убеждений, по серьезности и содержательности, занимает одно из первых мест... Между тем нельзя не принять во внимание особо неблагоприятных обстоятельств, при которых приходится работать сибирскому газетному миру. Разбросанность населенных, административных и промышленных пунктов затрудняет живой обмен мыслей и взглядов интеллигентных работников, недостаточность самой интеллигенции и отсутствие широкой общественной жизни в связи с грубым взглядом местных темных сил на газетного работника не могли невыгодно не отразиться на ведении газеты. Редакции трудно найти истинно мужественных, независимых, надежных и дельных сотрудников и корреспондентов, трудно составить всегда полный жизни, энергии и своевременности помещаемых в нем известий номер» (Сибирская жизнь. 1897. № 235. С. 1).

С проблемой «географической» тесно связана была проблема «кадрового голода». «...Всякий интеллигентский труд выполняется людьми пришлыми, не связанными со страной ни знанием, ни привычкой, ни происхождением. Страшась отдаленности и малокультурности нашего востока, они Сибирь принимают лишь как *pis aller*, под условием высоких окладов, льгот по службе и надежды зашибить деньгу. Люди не идеи, а карьеры, по преимуществу, – они в общем представляют незначительную *деятельную* культурную силу; та же часть интеллигенции местной и пришлой, служилой и неслужилой, которая путем газеты, научного исследования и проч. трудится на пользу страны и составляет ее истинное украшение, так мала, так разбросана на безграничных пространствах, что не знаешь, сожалеть ли о Сибири, что она так мало имеет, или радоваться тому, что она владеет хоть чем-нибудь. Но и эти интеллигентные действующие группы отделены тысячами верст, месяцами пути. Если взять те пункты, где проявляется умственная деятельность в виде газеты и ученого сообщества и сделать пустой подсчет расстояния, то станет очевидна крайняя затруднительность живого обмена между ними мыслей и всякого культурного общения. Владивосток, Иркутск, Красноярск, Томск, Тобольск и Омск в сущности

дальше друг от друга, чем Лондон и Сидней в Австралии, Лиссабон и Рио-де-Жанейро, С. Яго и Париж» (Сибирский листок. 1891. № 66. С. 2). Существовали населенные пункты, в которые можно было добраться либо только зимой по льду, либо только летом. Это безусловно влияло на восприятие информации читателями. «Все новое в русской и иностранной жизни становится известным как бы задним числом, в то время как на смену ему давно уже пришли другие факты, другие события, отодвинувшие все предшествующее в область истории. Таким образом, человек запада живет и мыслит скорее, нервнее и относится к материалу газетного чтения как к настоящему, тогда как человек сибирского востока знакомится с явлениями жизни уже успевшими стать достоянием истории, должен смотреть на них как на прошедшее, завершившееся, следовательно смотреть с иной уже точки зрения... В России газеты, отвечая потребностям общества, почти все ежедневные, а в Сибири или еженедельные или выходят два раза в неделю, в чем разницы мало...» (Сибирский листок. 1891. № 66. С. 3). Это подтверждается и статистическими данными. В 1891 г. из 30 органов периодической печати, издаваемых различными учреждениями, обществами и частными лицами в Сибири (в том числе 13 подцензурных и 17 бесцензурных) по времени выхода в свет издания распределялись следующим образом: три раза в неделю – 1; два раза в неделю – 1; еженедельно – 12; два раза в месяц – 6; ежемесячно – 2; выходящих в неопределенное время, по мере накопления материала – 8. Всего во Владивостоке (Приморская обл.) – 2, Иркутске – 7, Красноярске – 4, Омске – 3, Семипалатинске – 1, Тобольске – 3, Томске – 10, Чите (Забайкальская обл.) – 1, Якутске – 1 (Сибирский листок. 1891. № 39. С. 3).

Периодические издания, выходившие в Сибири, представляли достаточно широкую панораму событий, произошедших и за рубежом, и в России, и в Сибири. Многие сибирские издания на первой странице размещали телеграммы Российского телеграфного агентства («Жизнь на восточной окраине» и др.), Северного телеграфного агентства («Сибирский листок», «Степной край» и др.), собственные торговые телеграммы, распоряжения правительства и местного начальства, городскую хронику и

корреспонденции об экономических и культурных явлениях местной общественной жизни. Публиковалась официальная информация, отрывки из докладов («Извлечения из всеподданнейшего доклада министра финансов о государственной росписи доходов и расходов» (Жизнь на восточной окраине. 1897. № 26. С. 2)). Вот неполный список мест, информация из которых была опубликована только в одном номере газеты «Жизнь на восточной окраине»: Петербург, Екатеринославль, Иркутск, Вена, Бомбей, Берлин, Константинополь, Лондон (палата общин), Ташкент, Филиппополь, Вашингтон, Мадрас, Претория, Париж, Венгрия (Жизнь на восточной окраине. 1897. № 24. С. 1).

Местная информация сводилась зачастую к таким сообщениям: «Селенгинск. Праздники прошли однообразно и скучно. Единственный наш музыкант отморозил пальцы и молодежь танцевала без музыки» (Жизнь на восточной окраине. 1897. № 25. С. 1), или «По Садовой ул., в д. Мельникова, вятская мещанка Вера Косолапова выстрелом из револьвера ранила себя в бок. Рана оказалась неопасной. Причины покушения на самоубийство – семейные неурядицы и нервное расстройство» (Томский справочный листок. 1894. № 4. С. 4), и тут же: «Лондон. Греческий поверенный в делах Метаксас вручил маркизу Солюсбери ноту, заявляющую, что греческое правительство воспротивится всеми имеющимися в его распоряжении средствами высадке турецких войск на Крите» (Жизнь на восточной окраине. 1897. № 25. С. 1), или: «Лондон. 4 (16) июля. Переговоры между Россией и Англией относительно Памира настолько продвинулись вперед, что назначена комиссия для размежевания границ...» (Томский справочный листок. 1894. № 4. С. 2).

Активно использовались материалы, присланные местными авторами-любителями, перепечатки из местных газет (например, «Жизнь на восточной окраине» цитировала «Восточное обозрение», «Енисей»), столичных изданий, таких как «Новое время», «Вестник московско-курской дороги», «Гражданин», «Неделя», «Биржевые ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости» (Вестник сибирской железной дороги, Жизнь на восточной окраине, Сибирский листок), шанхайской газеты «Шин-бао», «National Zeitung», «Times», «Угро-русский листок» (Венгрия) (Жизнь

на восточной окраине. 1897), «Правительственный вестник», «Известия Томского университета» (Сибирский листок. 1891) «Русская жизнь», «Акмолинские областные ведомости», «Русский листок» (Степной край. 1894). Встречаются и пометки «от нашего корреспондента» (например, «Жизнь на восточной окраине». 1897. № 26. С. 3), публиковались не только новости, но и очерки, биографии известных людей, некрологи.

«Ньюсмейкерами» выступали как представители правящей династии (информация о смертях, свадьбах, путешествиях венценосных особ), так и местные знаменитости («Увы, город остался без трупы. Мирв-Бетюх Омску предпочел Томск и уехал туда, получив даровой для всей трупы проезд на пароходе» (Степной край. 1894. № 52. С. 3). Публиковалась реакция на материалы непосредственных участников событий, соседей, знакомых, чиновников.

Важную роль играли слухи. В сибирских изданиях они фигурируют как легитимный источник информации. «Киргизская степная газета» пишет: «Газеты передают слух, что в непродолжительном времени должно получить окончательное утверждение и вступить в силу с 1 января 1894 г. преобразование управления государственного имущества в губерниях Западной Сибири...» (Киргизская степная газета. 1894. № 1. С. 4); «Чита. По дошедшим до редакции слухам, на одном из близлежащих к Чите участков железной дороги произошел будто бы почти невероятный случай...» (Жизнь на восточной окраине. 1897. № 25. С. 1). Редакции считали своим долгом слухи публиковать, на них реагировать: «В городе в последнее время ходят слухи, что будто бы редактор газеты “Степной край” по каким-то причинам оставляет свою обязанность. Редакция упомянутой газеты своим долгом считает засвидетельствовать, что слух этот не имеет никакого основания» (Степной край. 1894. № 11. С. 1); «Слух. Газета “Жизнь и искусство” сообщает слух, что генерал-губернаторские функции предположено повсеместно отделить от командования войсками местного округа» (Степной край. 1894. № 101. С. 5); «“Гражданин” сообщает, что слухи о прямом железнодорожном сообщении между Петербургом и Одессой подтверждаются» (Сибирский листок. 1891. № 2. С. 3).

Кроме того, во многих изданиях была рубрика «библиография», которая знакомила читателей-сибиряков с произведениями как российских, так и зарубежных авторов: «Берлин. В номере “Medizinische Wochenschrift”, который выйдет завтра, доктор Кох объясняет каким путем он пришел к открытию своего целебного средства и как продукт готовится. Средство это есть продукт обмена веществ, вероятно белковое тело, но не токсальбумин; оно убивает живую протоплазму и приводит бактерию к омертвлению, лишает ее нужных для роста условий» (Сибирский листок. 1891. № 2. С. 2). «Томский справочный листок» почти в каждом номере представлял аннотации книг на самые разные темы: «Этика пищи или нравственные основы безубойного питания человека. Сочинение Х. Уильямса, перевод с английского. Со вступительной статьей Л. Н. Толстого», «О выборе книг. Сочинение Ч. Ричардсона. Пер. с англ.» и т. д.

Отметим, что сибирскому читателю были доступны и издания, выходившие в Европейской России (в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Новочеркасске и других городах). Рекламные объявления о подписке на периодические издания являются интересным источником, позволяющим более точно описать информационное пространство, в котором существовал сибиряк второй половины XIX в. На страницах сибирской прессы публиковалось большое количество объявлений о начале или продолжении подписки на то или иное издание, обычно с развернутой программой и условиями получения издания. Часто в объявлениях указывались рекомендации, выданные контролирующими прессу органами, подчеркивающие, что чтение данного издания не просто возможно, а нужно и полезно. Например, читатель «Жизни на восточной окраине» мог узнать, что «Кормчий» – еженедельный, религиозно-нравственный, иллюстрированный народный журнал, который одобрен Его императорским высочеством, государем Великим князем Михаилом Николаевичем, как полезное чтение для солдат, и рекомендован для выписки российской артиллерией, училищным советом при Св. Синоде допущен в библиотеки церковно-приходских школ, Ученым комитетом Министерства народного просвещения допущен в библиотеки народных училищ

для внеклассного чтения учащихся и взрослых (Жизнь на восточной окраине. 1897) и т. д.

«Сибирский листок» в 1891 г. опубликовал информацию о том, «что читает наша местная² интеллигенция и каковы ее умственные запросы»³. По его данным духовных изданий выписывалось всего 550, в том числе 287 подписчиков приходилось на «Церковные ведомости». Лидерами распространения были также «Сельский вестник» (306), «Тобольские губернские ведомости» (298), «Родина» (275), «Нива» (233), «Свет» (231), «Живописное обозрение» (110). Всего около 240 наименований общим тиражом 3 829 экз. (Сибирский листок. 1891. № 7. С. 3; № 14. С. 3). Остальные издания имели менее 10 подписчиков в Тобольской губернии. Таким образом, в «лидерах» лишь одно издание, издававшееся в Сибири. Остальные издания «родом» из европейской части России. Жители Европейской России могли подписаться на сибирские издания, например на «Сибирскую газету», которая выходила в Томске, можно было оформить подписку не только в Томске, Иркутске, Енисейске, но и в Петербурге и Москве в книжных магазинах «Нового времени». Годовая подписка стоила 5–8 рублей с доставкой в зависимости от периодичности выхода, объема издания; отдельные номера – около 20 коп.⁴, т. е. цена была достаточно высокой, что, безусловно, ограничивало круг потенциальных читателей.

Для узких специалистов важным источником информации были специализированные издания. Жители региона имели и достаточно широкий доступ к специализированной прессе, выходившей как в столице и за границей, так и в Сибири. Например, для врачей, работающих на сибирской железной дороге, библиотека врачебной части выписывала в 1903 г. следующие издания: «Летопись русской хирургии», «Журнал

акушерства и женских болезней», «Медицинское обозрение», «Журнал кожных и венерических болезней», «Современная терапия», «Хирургия», «Вестник общественной гигиены и практической медицины», «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии», «Практическая медицина» с «Врачебной газетой», «Русский врач», «Современная медицина и гигиена» с «Терапевтическим вестником», «Практический врач», «Фельдшер» с «Медицинским журналом», «Акушерка», «Фармацевт», «Сибирские врачебные ведомости», «Journal de médecine et de chirurgie pratiques», «Centralblatt für die medicin Wissenschaften». Журналы рассылались врачам бесплатно, держать номер у себя разрешалось не более 6 дней. Далее следовало отправить его по определенному «маршруту» следующему подписчику. В конце концов журнал должен был вернуться в библиотеку (Вестник сибирской железной дороги. 1903. № 1–7. С. 14). С 1903 г. выходили «Сибирские врачебные ведомости. Газета врачебного дела в Сибири», в которых имела рубрика «Обозрение русской и иностранной медицинской печати».

В том же году начинает выходить и еженедельная газета «Вестник сибирской железной дороги» – издание, можно сказать, корпоративное. «Деятельность массы учреждений, интересы которых близко сталкиваются с интересами всех служб, остаются теперь для линии совершенно неизвестными, по обрывочным достигающим до них сведениям линейные агенты часто имеют самое смутное, ошибочное понятие о том, что делается в Центральном управлении, а Управление в свою очередь часто совершенно незнакомо с бытом и особенностями положения того района в котором приходится работать служащим»⁵. Издание не только информировало читателей о проблемах и событиях, в том числе культурных, происходящих на сибирской железной дороге, но и являлось источником информации, например, о том, как работает эта отрасль за границей.

² Имеется в виду Тобольская губерния.

³ В список не вошли «Восточное обозрение», «Тобольские епархиальные ведомости» и все губернские и областные ведомости.

⁴ Цены на продукты питания при этом примерно были следующие: мука ржаная – 70–75 коп. за пуд, мясо 1-го сорта за 1 фунт (400 г) – 4 коп. (Сибирский листок. 1890. № 1. С. 4). Мясо свежее в Томске в 1894 г. стоило: 1 сорт – 2 руб. 20 коп., 2 сорт – 1 руб. 60 коп. за пуд, творог – 30 коп. за ведро, свекла – 5 коп. десяток. (Томский справочный листок. 1894. № 24. С. 4).

⁵ По подсчетам Вестника сибирской железной дороги, в 1894 г. в Сибири на железной дороге работало около 25 тыс. сотрудников, а учитывая членов их семей, к железной дороге имело отношение около 80 тыс. чел. (Вестник сибирской железной дороги. 1903. № 1–7. С. 4).

Активным участником процесса формирования информационного поля были библиотеки. Существовали частные библиотеки, такие как библиотека А. Суханова в Тобольске, плата за чтение в которой составляла от 30 коп. до 1 руб. в месяц и от 2 руб. 10 коп. в год. Иногородним книги высылались на льготных условиях. (Сибирский листок. 1890. № 1. С. 4). А в начале 1891 г. «Сибирский листок» сообщал, что «новый год начался для тоболяков с открытия очень полезного общественного учреждения. 2 января при библиотеке А. С. Суханова открыта дешевая народная городская библиотека. Абонементная плата – 5 коп. в месяц, в год – 50 коп... В настоящее время библиотека имеет 530 экз. книг и брошюр» (Сибирский листок. 1891. № 3. С. 4. № 4. С. 1). Публичная библиотека П. И. Макушина в Томске существовала с 1871 г. В 1894 г. она предоставляла своим читателям за плату от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. в месяц 9 487 наименований книг и 50 периодических изданий (Томский справочный листок. 1894. № 112. С. 4). Открывались отдельные читальни для «интеллигентной публики» и для рабочих, при них возникали библиотеки, выписывавшие не только книги, но и периодические издания. Активную работу по созданию, например, сельских бесплатных библиотек-читален проводили общественные организации. Библиотеки имелись практически при всех учебных заведениях, росла сеть железнодорожных библиотек (подробнее см.: [Очерки истории..., 2001. С. 106–117]). Пользовался услугами библиотек, однако, очень ограниченный круг лиц, в основном учащиеся, немногочисленная интеллигенция.

Неграмотное и малограмотное население Сибири постепенно включалось в информационное пространство, в том числе через так называемые «народные чтения». В 1894 г. «Степной край» опубликовал следующее сообщение: «В периодической печати... встречаются сведения о том, что в нашей Руси в более или менее значительных городах и в селах устраиваются так называемые народные чтения. В нашей широкой степи... вопрос об открытии народных чтений остается почти совершенно открытым... В 1892 г. народные чтения открыты были впервые в станице Щучинской, благодаря энергии и усердию местного священника и учителя... В начале каждого чтения священником

предлагается вниманию слушателей изложение жития святого... причем *делается нравственное приложение жизни святого к современной жизни, ее требованиям и задачам* (курсив мой – Н. С.). Учитель в нынешнем году читает очерки истории Русского государства по Фармаковскому. Далее читаются религиозно-нравственные рассказы и рассказы из народного быта назидательного характера... Чтения бывают 2 или 3 раза в месяц... две комнаты мужского училища, где происходят чтения... довольно обширные, поместительные – бывают всегда полны слушателей. Чтобы придать народным чтениям еще более интереса и разнообразия, устроители их выписывают из книжного склада Калмаковой в С.-Петербурге волшебный фонарь с картинками...». По образцу Щучинских проводились народные чтения и в соседних станицах (Степной край. 1894. № 17. С. 2) ⁶.

«Степной листок» на своих страницах рассказывал о пользе таких чтений: «Народные чтения за последнее время пользуются самым широким распространением: они ведутся теперь не только в губернских и уездных городах, но и во многих селах. Путем этих чтений проводятся в среду простого народа истинные основы христианского учения, даются разумные понятия о природе в ее главнейших явлениях, о жизни человека в его прошлом и настоящем и сообщаются некоторые знания, необходимые в жизни простолюдина. Здесь же от времени до времени народ знакомится с некоторыми выдающимися произведениями наших образцовых писателей. Таким образом, народные чтения являются не модной затеей, не пустой забавой, как думали многие при самом возникновении их, но в высшей степени полезным делом... громадные читальни не вмещают в себя всех слушателей» (Степной листок. 1894. № 81. С. 1).

Безусловно, весьма велика была и роль православной церкви в формировании информационного пространства Сибири. Анализ проповедей, произносимых в церквях, позволяет выявить «повестку дня» и отно-

⁶ «Народные чтения. В министерстве внутренних дел возбужден в настоящее время вопрос о распространении на уездные города и селения правил о народных чтениях, Высочайше утвержденных 24 декабря 1876 года лишь для одних губернских городов» («Новости») (Степной край. 1894. № 45. С. 4).

шение церкви и государства к тем или иным событиям. С другой стороны, церковь играла важную роль в формировании, поддержании, распространении традиций и обычаев, создании культурной и образовательной среды, общественного мнения. Влияние это на народные массы было гораздо более значительным, чем влияние прессы, образовательных и учебных учреждений вместе взятых. Однако это тема отдельного исследования и в настоящей статье мы считаем необходимым лишь отметить важность данного института в информационном пространстве Сибири.

Итак, на развитие информационного пространства Сибири влияли и территориальная удаленность от столиц, и невозможность оперативного обмена информацией, и особенности читательской аудитории. Видимо, читатель, действительно заинтересованный в получении актуальной и разнообразной информации о событиях в регионе, стране и мире, о книжных новинках, жизни и традициях народов, населяющих регион, действиях правительственных органов и проч., мог получать ее в относительно полном объеме, но недостаточно оперативно. Активно участвовали в формировании единой культурной среды, информационного пространства библиотеки, организаторы «народных чтений». Если сравнить число подписчиков на периодические издания и число слушателей «народных чтений», то цифры получаются вполне сопоставимые. Однако спецификой Сибирского региона является очень узкий круг лиц, заинтересованных во всякого рода информации. Из пятиmillionного населения Сибири лишь несколько тысяч человек были включены в информационное пространство через прессу, «народные чтения», библиотеки.

Список литературы

Александрова Н. Н. Становление первой государственной газеты в Сибири («Тобольские губернские ведомости» в 1857–1861 гг.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 1998. № 1–2.

Гольдфарб С. И. Газета «Восточное обозрение». 1882–1906. Иркутск, 1996.

Гольдфарб С. И. Газетное дело в Сибири: первая половина XIX – начало XX в. Иркутск, 2002.

Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань, 2010. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/1319/информ.поле.

Жулякова Н. В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск, 2011.

Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001.

Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 435.

Любимов Л. С. История сибирской печати. Иркутск, 1982.

Ермолинский Л. Л. Сибирские газеты 70–80-х годов XIX в. Иркутск, 1985.

Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати. 1703–1900: В 2 т. Петроград, 1915. Репринт. М., 1995.

Мандрика Ю. Л. Неофициальная часть губернских ведомостей как тип провинциального издания (на материале «Тобольских губернских ведомостей»). Воронеж, 2004.

Тобольские губернские ведомости. Сотрудники и авторы. Тюмень, 2004. Кн. 1, 2. Антология тобольской журналистики конца XIX – начала XX в.

Морозова Н. Н. Губернаторы и Губернские ведомости: власть, общество, проблемы коммуникации. // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в.: Материалы VII Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2011.

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего востока. Новосибирск, 2001. Т. 1, 2.

Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века – 1917 г.): Указатель газет и журналов. Томск, 1991.

Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. М., 2001.

Родигина Н. Н. Другая Россия: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 2006.

Список источников

Вестник сибирской железной дороги. 1903. № 1–7.

Жизнь на восточной окраине. 1897. № 24, 25, 26.

Киргизская степная газета. 1894. № 1.

Книжный вестник. 1903. № 21.

Степной край. 1894. № 11, 17, 45, 51, 52,
101.

Степной листок. 1894. № 81.

Сибирская жизнь. 1897. № 235.

Сибирский листок. 1890. № 1; 1891. № 2, 3,
4, 7, 14, 39, 66.

Томский справочный листок. 1894. № 4,
24, 112.

Материал поступил в редколлегию 19.09.2012

N. B. Simonova

**FORMATION OF THE INFORMATION ENVIRONMENT OF SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

The article deals with the details of the information environment of Siberia in the second half of the XIX century; its major actors and formation factors of are discussed, its specific features differing it from the information environment of European Russia are identified.

Keywords: information environment, Siberia, periodicals, information sources, spread of information.